

МАРТИРОС САРЬЯН. ЖИВОПИСНЫЙ ПОРТРЕТ: ВЕКТОРЫ ОБРАЗНОГО ВОСПРИЯТИЯ

АЛИС НЕРСИСЯН*

Для цитирования: Нерсисян, Алис. «Мартiros Сарьян. Живописный портрет: векторы образного восприятия». *Искусствоведческий журнал*, N 1 (2023): 176-189. DOI:10.54503/2579-2830-2023.1(9)-176

Обширная портретная галерея Сарьяна состоит из нескольких образных зон. Художник является автором различных серий портретов. Это: портреты великих армян, интеллектуальных и духовных лидеров нации, и «не-армян», женские портреты, автопортреты и семейные портреты. Каждый цикл имеет специфическую логику внутреннего развития и образную характеристику. Портреты великих армян спаяны в единое целое глубинной внутренней связью, национальным энергетическим родством, при котором проявления индивидуального характера возводятся на уровень ценных национальных качеств. Портреты выдающихся деятелей русской культуры образуют галерею портретов «не-армян». Это интимные произведения, раскрывающие внутренний мир и уникальность творческой личности. В автопортретах и семейных портретах Сарьян демонстрирует основные ценности своего человеческого и творческого мира: землю, семью, искусство. Художественной концепцией женских портретов являются поиски обобщенного образа прекрасной армянки, восходящего к ранним портретам восточных красавиц, и воспевание женской красоты.

Портретная живопись Сарьяна – это и явление искусства, и нравственный посыл.

Ключевые слова: Сарьян, портрет, автопортрет, образ, живопись, армяне, «не-армяне».

Вступление

Острый интерес и стойкая увлеченность портретом сопровождали Сарьяна на протяжении всей жизни. Однако слава Сарьяна-портретиста определяется не только художественным качеством произведений, но значительностью идей, воплощенных в портретах мастера.

В искусстве Сарьяна портрет столь неразрывно связан с натюрмортом, пейзажем и жанровой картиной, столь полно слит с ними в единый образ Армянского мира, столь органично вписан в целостную картину мироздания, что, кажется, не может и не должен рассматриваться как самостоятельное художественное явление. Вместе с тем, созданная Сарьяном концепция личности столь существенна в своей мировоззренческой новизне, что позволяет рассматривать портрет как раз и именно в этом качестве.

Программным произведением, определившим смысл этой концепции, явился «Автопортрет» 1909 года, художественный манифест, ставший на долгие десятилетия общей для армянской живописи моделью восприятия человека и мира. Сарьян соединил в портретном образе два основополагающих начала –

* Старший научный сотрудник отдела изобразительного искусства Института искусств НАН РА, кандидат искусствоведения, alice.nersisyan@gmail.com, статья представлена 16.01.2023, рецензирована 17.05.2023, принята к публикации 01.06.2023.

Человека и Природу, Человека и Землю, провозгласив их изначальную безусловную нерасторжимость как базовую ценность национального мировосприятия. Изображенный крупным планом молодой армянин, в упор глядящий в себя и в мир, есть alter ego всего армянского народа. Огромная художественная энергия этого раннего автопортрета заключается в высоком накале самопознания, заключенном в отождествлении человека с землей, и в мощной силе самоутверждения, брошенной миру как вызов: Армения – это я, это армянский народ! Армения есть и пребудет в веках.

Автопортрет 1909 года – краеугольный камень всего портретного творчества художника. Все, что было создано Сарьяном до этого произведения, было симбиозом подсознательных порывов и осознанных поисков собственного видения; все, что было создано после него, – развитием обретенной концепции портрета и подтверждением значимости ее уникальной художественной идеи.

Обзор библиографии

Изучение творчества Мартироса Сарьяна прошло долгий путь и имеет историю. Литература о художнике возникла в 1902 году с отдельных реплик, беглых оценок и кратких заметок в прессе (надо отметить, что и в дальнейшем пресса никогда не теряла интереса к творчеству мастера), прошла через период панегириков, журналистских эссе, статей по поводу выставок и юбилеев – попыток прикосновения к тайне Сарьяна! – пока не достигла порога искусствоведения.

Первым попытку постижения феномена Сарьяна предпринял в 1913 году Максимилиан Волошин [4], вслед за ним, в 1923 году, – Костан Зарьян [8], в дальнейшем, уже в 1970-е годы, о том же размышляли Дмитрий Сарабьянов [23] и Николай Пунин [21]. Идея, лежащая в основе их пространственных статей, может быть обобщена формулой Николая Пунина: «Сарьян – сын Армении, выходец земли Востока, выразитель ее культуры, живой толкователь ее образов и всех особенностей ее древнего живописно-пластического языка» [21, с. 195].

Первые монографии о Сарьяне Минаса Саргсяна [42] и Алексея Михайлова [17] появились в 1950-е годы. Каждое последующее десятилетие, вплоть до конца 1990-х годов, пополняло библиографию художника работами Алексея Гастева [5], Рубена Дрампяна [7], Софьи Каплановой [15], Вильгельма Матевосяна [16], Александра Каменского [26], Веры Раздольской [22, 44] – монографиями различной направленности: от брошюр просветительского, популяризаторского характера до серьезных исследований. С 1960-х годов начали выходить в свет многочисленные альбомы, вступительные статьи к которым, написанные Андреем Чегодаевым [31], Александром Каменским [32, 24, 26], Шаэном Хачатрянном [28, 27, 25, 35], очерчивали контур жизненного и творческого пути художника. Среди них следует особо выделить два альбома 1987-го и 1998-го годов, тексты к которым написаны Александром Каменским [26] и Верой Раздольской [22]: их обстоятельные развернутые статьи являются, по-

существо, монографиями. В 1980-ом году вышло в свет важнейшее подспорье для исследователей-сарьянистов: книга Мани Казарян и Арарата Агасяна «Мартирос Сарьян. Летопись жизни и творчества» [11], а также чрезвычайно интересный сборник «О Сарьяне», в котором собраны самые яркие и значительные работы армянских и русских авторов о художнике [20]. На рубеже XX и XXI веков появились книги, посвященные глубинному изучению отдельных периодов творчества Сарьяна [1, 3], характеристике художественных идей мастера, ставших национальной традицией для армянской живописи XX века [18], связям Сарьяна с Россией и русской культурой [36].

Важнейшее значение для постижения искусства великого армянского живописца имеют работы, в которых звучит слово самого мастера. «Из моей жизни», «Сарьян об искусстве», «Мартирос Сарьян. Письма» – в этих книгах собраны и обобщены воспоминания художника о прожитых годах, событиях и людях, мысли об искусстве и творческом процессе, человеке и природе, размышления о жизни и бессмертии [33, 34, 30, 29].

Отдельное, специальное исследование, посвященное портретной живописи Сарьяна, все еще ждет своего автора. Но к этой теме в той или иной мере обращались почти все вышеназванные авторы, при этом такие известные искусствоведы, как Александр Каменский [12, с. 248], Софья Капланова [15, с. 32], Леонид Зингер [10, с. 175], размышляя о портретном творчестве мастера, отмечали, сколь мало и слабо она изучена.

Есть несколько основополагающих концепций о специфических особенностях портретного видения Сарьяна, высказанных, независимо друг от друга, почти всеми исследователями творчества художника.

Первое и главное, по определению самого Сарьяна, – «углубленное понимание человека живого, творящего» [34, с. 169], т.е. исключительный интерес к творческой личности, «человеку большой внутренней одухотворенности» [34, с. 168]. Не менее важными признаками являются отмеченные искусствоведами столь выразительные отличительные качества сарьяновских портретов, как «характеристичность» [23, с. 96], «монументальная психологизация образа» [10, с. 177], «острая и сложная психологическая характерность» [26, с. 112], «разящая меткость оценки, заострение и укрупнение... характерных черт модели» [22, с. 115], «точное психологическое «прочтение»... внутреннего мира» портретируемого [11, с. 29], «эмоциональная экспрессия» [22, с. 115]. Многие авторы заостряли внимание на пантеистическом мировосприятии художника: «нерасторжимом единстве природы и человека» [1, с. 134], «всеобщем одухотворении природы и жизни» [26, с. 43], «ощущении драгоценности человека и природы» [15, с. 12], «монументальном синтезе человеческой личности и природного начала» [22, с. 30], «восприятии человека как неотъемлемой части природы» [25, с. 10], «физическом, «кровном» родстве человека и земли, единстве их плотской и духовной природы» [18, с. 30].

Еще одной, на сей раз методологической особенностью всех исследований является хронологическое, последовательное рассмотрение каждого отдельного портрета: описание, характеристика, концептуально-образно-изобразительный анализ. При этом методе все произведения портретного жанра образуют общий ряд и рассматриваются как единое целое, а внутренние деления в границах жанра отмечают трансформации образного мышления и изобразительной манеры мастера, показавшиеся почти всем исследователям существенными – переломными. С наибольшей определенностью и полнотой эту мысль сформулировал Вильгельм Матевосян, указывая на разительное несходство между образом «мифокосмического создания» в портретах Сарьяна 1910-х годов и «земного, осязаемого, телесного существа» в зрелых и поздних работах мастера. Именно в этом, при всем разнообразии интерпретаций и оценок, видели все авторы логику развития портретного творчества Сарьяна. Мы склонны рассматривать это явление не как мировоззренческий перелом, а естественный ход развития, закономерное движение от восторженной молодости с ее односторонней категоричной призывностью и силой страсти к спокойной зрелости с ее глубиной и объемностью постижения личности, результатом которых – обогащением! – стали острый психологизм и характеристичность портретных образов зрелого и позднего Сарьяна.

Мы предлагаем вниманию читателя иной, отличный от хронологического, принцип структурирования портретной галереи Сарьяна, смещающий привычные акценты и позволяющий рассматривать особенности портретного видения художника под другим углом зрения. Впервые, еще в далеком 1961 году, о нем вскользь упомянул писатель и сценарист Алексей Гастев, утверждая, что портреты Сарьяна – «летопись народного характера», что «их надо рассматривать не только как отдельные, самостоятельные художественные произведения, но и как части колоссальной фрески, над созданием которой художник работал всю свою жизнь», поскольку каждый портрет «пополняет наше представление о коллективном, национальном характере» [5, с. 21].

В данном исследовании мы позволим себе представить в несколько более развернутом виде и нашу точку зрения.

Портретная галерея великих армян

Сарьян создал блистательную портретную галерею великих армян своего времени. У художника не было случайных моделей. У него был критерий отбора. Взгляд мастера был устремлен на избранных – людей, аккумулировавших в себе духовный потенциал армянского народа, на носителей творческого духа и творческой энергии: мыслителей, созидателей, деятелей, лидеров, ярких, активных, сильных, талантливых личностей: на элиту нации. Своим искусством – как сын и художник – Сарьян возрождал к жизни свой павший народ.

Портрет Сарьяна – это изображение человеческого лица крупным планом. Передача острого портретного сходства изумительным образом сочетается с

мастерством обобщения. В индивидуальных чертах акцентируется национальный тип, яркие проявления индивидуального характера синтезируются в высокое пламя духовного горения и возводятся в ранг особо ценных национальных качеств. Упорство, сила воли, чувственность и чувствительность, быстрый и острый ум, душевная тонкость или страстная работа мысли – все эти черты проступают в сполохах бушующего внутреннего огня. Исключительная энергетическая наполненность образа является общей, отличительной чертой всех мужских армянских портретов мастера.

Образ армянина, объятый неукротимым внутренним пламенем, в расцвете лет, в расцвете сил, в состоянии духовного озарения остается неполным, не до конца раскрытым без понимания его неразрывной, кровной связи с землей и природой Армении. За каждым портретом встает образ страны, каждый портрет несет в себе образ всего Армянского мира.

Сарьян подчеркнуто, декларативно лаконичен. Он не стремится к композиционным изыскам, не отвлекается на сложные ассоциативные связи, не прибегает к дополнительным смысловым нюансам. (Такие произведения, как «Моя семья» /1929/ и «Автопортрет. Три возраста» /1942/, выходят далеко за пределы портретного жанра.) Человеческое лицо, будучи средоточием портретного образа, обрамлено неким живописно-пластическим «воздухом» личного мира портретируемого. Иногда это аллюзии («*Портрет поэта Егише Чаренца*», 1923; «*Портрет архитектора Александра Таманяна*», 1933; «*Портрет поэта Аветика Исаакяна*», 1940; «*Портрет академика Степана Малхасяна*», 1943), но чаще всего – беспредметное энергетическое пространство, ассоциирующееся с душевным и духовным складом личности и переданное сугубо изобразительными средствами, ритмической, пластической и цветовой организацией полотна («*Портрет поэта Александра Цатуряна*», 1915; «*Портрет Мнацакана Гюльназаряна*», 1915; «*Портрет Иосифа Манташева*», 1915; «*Портрет архитектора Тороса Тораманяна*», 1934; «*Портрет режиссера Вардана Аджемяна*», 1935; «*Портрет академика Иосифа Орбели*», 1943; «*Портрет композитора Арама Хачатуряна*», 1944; «*Портрет скульптора Никогоса Никогосяна*», 1955 и др.).

Неизменными, стержневыми особенностями портретной живописи художника на протяжении всего творчества оставались: выбор типа личности, к которому устремлялась мысль мастера, энергетический код портретируемого и уникальный специфический сарьяновский дар «импрессионистического» видения личности в состоянии «движения мысли» и «развития чувства» [34, с. 170] – не в мимолетной вспышке, а в протяженности времени. Этой последней неповторимой особенностью отмечены все портреты Сарьяна, но более и ярче всего – мужские портреты великих армян.

Автопортреты

Широко и разнообразно ассоциативные связи используются Сарьяном в автопортретах. Пожалуй, только в этих произведениях взгляд художника выходит за рамки лица. Мастер описывает свой человеческий и творческий мир, «называя» базовые ценности: землю и семью («Автопортрет», 1909; «Автопортрет. Три возраста», 1942; «Моя семья», 1929; «Из жизни художника. (Портрет Лусик Сарьян в профиль», 1941), прекрасные творения природы, питающие воображение живописца («Автопортрет с натюрмортом», «Натюрморт и мой портрет», оба – 1927, погибли в 1928), кисть и палитру как оружие художника, символ и смысл творческой жизни («Автопортрет», 1942). Глубочайший психологизм «Автопортрета с маской» переносит это произведение из ряда автопортретов в самый центр галереи великих армян. Мы склонны рассматривать маску во всех произведениях Сарьяна – но более всего именно в этом автопортрете – не только как символ бессмертия или «двойника художника, соучастника его жизни» [22, с. 140], но и как символ непостижимости человеческого существа, тайны его творческого духа, его жизненного предназначения.

У каждого автопортрета своя тема и внутренняя идея – автопортреты как цикл создают обобщенный образ труженика-армянина, ревнителя традиционных ценностей, верящего в созидательную силу напряженного творческого труда и отождествляющего человека с землей, а семью – с отечеством.

Женские портреты

Объединительной художественной идеей женских портретов Сарьяна является прославление красоты, обаяния и молодости женщины. В ранних произведениях взгляд художника останавливается исключительно на армянских лицах. Женские образы в «Портрете Сандухт» (1898), «Армянке из Нахичевана» (1904), «Портрете Африкян» (1905) кажутся написанными с одного лица¹; легкий акварельный набросок «Матери художника» (1904) смотрится как портрет его молодых моделей в старости. В работах последующих пяти-семи лет однотипные бесстрастные лица-маски («У гранатового дерева», 1907; «Продащица ткани», 1907; «У моря. Сфинкс», 1908; «Восточные женщины», 1910; «Идущая женщина», 1911; «Египтянки», 1911; «Улица в Каире», 1911; «Натюрморт», 1913), как и собственно маски («Египетские маски», 1911; «Большой восточный натюрморт», 1915), образуют ряд условных символических и обобщенных образов Восточной Женщины. Воображение художника неизменно влечет его к родному типу женского лица с плавным овалом, сросшимися густыми бровями, рассекающим лицо надвое крупным носом, огромными миндале-

¹ Примечательно, что более поздние акварельные и карандашные портреты Лусик Агаян (Сарьян) 1915 и 1918 гг. органично вписываются в этот ряд.

видными глазами. Он ищет свой идеал женской красоты – его синтетическим воплощением становится «Персиянка» (1910).

Еще долго в портретных образах реальных женщин проступает любимый Сарьяном идеальный лик Восточной Женщины, ставший со временем ликом Прекрасной Армянки. С ним сверяет и под него подгоняет художник индивидуальные черты своих моделей. При всем разнообразии изобразительных решений, лица в женских портретах 1910-1930 годов очень похожи («*Портрет М. Тазахулахян*», 1912; «*Портрет С. Терьян*», 1913; «*Портрет Нины Комурджян*», 1917; «*Портрет М. Саруханян*», 1923; «*Портрет Виктории Алабян*», 1931). Сарьян, кажется, не торопится снять маску Прекрасной Армянки с лица каждой из своих моделей. Даже грубое лицо мужеподобной Анны Хумашян (1923) не составляет исключения.

Не теряя внешней привлекательности и обаяния, образ Прекрасной Армянки обогащается новыми гранями в портретах супруги художника Лусик Сарьян. Ее портреты 1910-1920 годов органично вписываются в ряд портретов молодых красавиц-армянок («*Лусик Агаян*», 1915; «*Портрет Лусик Сарьян*», 1925, *погибла в 1928*). Но в более поздних работах Сарьян смещает смысловые акценты. Теперь уже не только спокойная красота зрелой женщины, но ее роль жены, матери и хранительницы домашнего очага становится образным содержанием произведения («*Моя семья*», 1929; «*Лусик Сарьян. Тройной портрет*», 1935; «*Из жизни художника. Портрет Лусик Сарьян в профиль*», 1941).

Только в семейных портретах и автопортретах Сарьян создает образ целостного Армянского мира в рамках одного произведения, обращаясь к излюбленной концепции нерасторжимости и взаимовоплощенности человека и природы («*Автопортрет*», 1909; «*Портрет Лусик Сарьян*», 1925; «*Автопортрет с натюрмортом*», 1927; «*Натюрморт и мой портрет*», 1927; «*Автопортрет. Три возраста*», 1942). К этой же идее престарелый мастер возвращается в позднем «*Портрете Катаринэ Сарьян*» (1963).

Портретная галерея «не-армян»

Сарьяновское восприятие личности обнаруживает явственное деление на армян и «не-армян».

Образы знаменитых армян в портретах Сарьяна, сохраняя яркую индивидуальность, связаны друг с другом глубинной внутренней связью. Это интеллектуальное и духовное воинство Армении, спаянное в единое целое национальным энергетическим родством.

Портреты «не-армян» лишены этого важнейшего смыслового подтекста. Здесь художник вступает в прямой диалог с моделью. Сарьян пишет прославленных российских деятелей культуры – не возвеличивая, не прославляя их, не соблазняясь социальным или культурным контекстом. Он раскрывает в выдающейся творческой личности внутреннего человека и устанавливает с ним незримую личную связь, он видит в портретируемых родственную творческую

душу и озаряет их образы радостным светом узнавания и приветствия. Сарьян интересуется внутренней значительностью личности, соединяющая величие с тишиной, утонченность со скромностью. Все они – дирижер Константин Сараджев, балерина Галина Уланова, пианист Константин Игумнов, искусствовед Лидия Дурново, композитор Дмитрий Шостакович, писатель Илья Эренбург, поэты Анна Ахматова, Мария Петровых, Вера Звягинцева на портретах великого армянского живописца – русские интеллигенты, люди с тонкой душевной организацией, чуткие к духовному порыву, живущие не внешней, публичной, но созерцательной, глубокой, наполненной и тихой внутренней жизнью. Динамичные образы бурного Сергея Эйзенштейна и умудренного жизнью Ильи Эренбурга, подчеркивая спокойное величие их коллег, не выпадают из общего ряда. Выпадает – образно безликий и несообразный ранний портрет И.С. Щукина (1911). Сарьян допускает ошибку, которую в дальнейшем не повторяет никогда: прибегая к образной и композиционной модели «Автопортрета» 1909 года, он соединяет несоединимое – портрет «не-армянина» и армянский горный пейзаж. Эта оплошность помогла Сарьяну осознать природу и силу своего художнического восприятия «своих» и «чужих» и в дальнейшем отразить ее со всей отчетливостью в портретном творчестве.

Следует отметить, что портреты «не-армян» (за исключением портрета И.С. Щукина) написаны в 40–60-е годы XX века, когда Сарьян уже создал шедевры портретной галереи великих армян и отточил на них свою уникальную образную и изобразительную концепцию портрета.

Заключение

Портретное творчество Сарьяна, как и все его искусство в целом, оказало колоссальное воздействие на армянскую живопись XX века. Его образные и изобразительные формулы вновь и вновь в самых неожиданных вариациях возвращались в национальную живопись в творчестве очень разных художников. Это было самым убедительным свидетельством потенции сарьяновских идей.

Но портретная живопись Сарьяна представляется нам также великим гражданским подвигом и нравственной миссией художника. Восторженная назидательность сарьяновской галереи великих армян, обращенная, как призыв и лозунг, вовне и ко всем, позволила каждому армянину в тяжкие и темные годы испытаний найти жизненную опору в столь желанной вере в свою страну, в свой народ и в самого себя, почувствовать причастность к величию человеческого духа, к идее и делу национального возрождения.

Литература

1. Агасян А.В. Мартiros Сарьян, Раннее творчество. Ереван, изд. АН Армении, 1992, 210 с.

2. Агасян А.В. О живописных портретах и пейзажных этюдах М.С. Сарьяна ученического периода, VI Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении, Тезисы докладов. Ереван, 2-4 июня 1987. Ереван, изд. АН Армянской ССР, 1987, с. 66-68.
3. Агасян А.В. Символизм и творчество Мартироса Сарьяна. Ереван, Воскан Ереванци, 2012, 188 с.
4. Волошин Максимилиан. М.С. Сарьян, Аполлон, 1913, № 9, с. 5-21.
5. Гастев А. Сарьян. Москва, изд. «Знание», 1961, 27 с.
6. Даллакян К.Л. Мартирос Сарьян. Ереван, Общество «Знание» Армянской ССР, 1980, 19 с.
7. Драмбян Р.Г. Мартирос Сергеевич Сарьян. Москва, Искусство, 1964, 127 с.
8. Зарьян Костан. Мартирос Сарьян и его искусство. В кн. «О Сарьяне, Страницы художественной критики, Отзывы современников», Составители А.А. Каменский, Ш.Г. Хачатрян. Ереван, Советакан грох, 1980, с. 65-74.
9. Зингер Л. Картина М. Сарьяна «Моя семья», Искусство, 1980, № 2, с. 40-42.
10. Зингер Л.С. Советская портретная живопись 1917-начала 1930-х годов. Москва, Изобразительное искусство, 1978, с. 38, 39, 127, 128, 174-182, 204, 249, 250, 262, 263, 279.
11. Казарян Маня, Агасян Арарат. Мартирос Сарьян. Летопись жизни и творчества. Ереван, Государственная картинная галерея Армении, 1980, 317 с.
12. Каменский А. Мир Сарьяна. В кн.: А. Каменский. Вернисажи. Москва, Советский художник, 1974, с. 221-285.
13. Каменский Александр. Мир Сарьяна, В кн.: О Сарьяне. Страницы художественной критики. Отзывы современников. Составители А.А. Каменский, Ш.Г. Хачатрян. Ереван, Советакан грох, 1980, с. 208-278.
14. Каменский Александр. Мир художника, В кн.: Александр Каменский. Этюды о художниках Армении. Ереван, Советакан грох, 1979, с. 18-64.
15. Капланова С.Г. Мартирос Сергеевич Сарьян. Москва, Изобразительное искусство, 1973, 47 с.
16. Матевосян В.А. Мартирос Сарьян. Ереван, Издательство Академии наук Армянской ССР, 1975, 211 с. (на арм., рус. и англ. яз.).
17. Михайлов А. Мартирос Сергеевич Сарьян. Москва, Советский художник, 1958, 107 с.
18. Нерсисян Алис. Человек и природа. Армянская живопись второй половины XX века. Ереван, Гаспринт, 2004, с. 29-33, 50-54, 68, 69, 95-102, 135, 140, 143.
19. Образ современника. Советский живописный портрет 1917-1976. Альбом. Составители альбома Л.С. Зингер, В.Г. Тартаковская, А.Т. Ягодковская. Автор вступительной статьи Л.С. Зингер. Москва, Советский художник, 1978. с. 7, 12.
20. О Сарьяне. Страницы художественной критики. Отзывы современников. Составители А.А. Каменский, Ш.Г. Хачатрян. Ереван, Советакан грох, 1980, с. 132, 152, 153, 155, 163, 166, 178, 182, 184, 188-191, 196, 197, 201-205, 237, 243-253, 297, 298, 318, 320, 324, 367, 412, 418-419, 440.
21. Пунин Н.Н. М.С. Сарьян, В кн.: Н.Н. Пунин, Русское и советское искусство. Москва, Советский художник, 1976, с. 191-196.
22. Раздольская Вера. Мартирос Сарьян 1880-1972, Из серии «Великие мастера живописи». Санкт-Петербург, Аврора, 1998, 176 с.

23. Сарабянов Д. Восток Мартироса Сарьяна, В кн.: Д. Сарабянов. Русская живопись конца 1900-х–начала 1910-х годов. Очерки. Москва, Искусство, 1971, с. 81-98.
24. Сарьян. Альбом. Составитель альбома, автор вступительной статьи и «Летописи жизни и творчества М.С. Сарьяна» А.А. Каменский. Москва, Советский художник, 1968, 144 с.
25. Сарьян М. Избранные произведения. Альбом. Автор вступительной статьи и составитель альбома Ш.Г. Хачатрян. Москва, Советский художник, 1983, 160 с. (на рус. и англ. яз.).
26. Сарьян Мартiros. Альбом. Из серии «Мастера мировой живописи». Автор вступительной статьи и составитель альбома Шаэн Геворкович Хачатрян. Ленинград, Аврора, 1975, 61 с. (на рус. и англ. яз.).
27. Сарьян Мартiros. Живопись, акварели, рисунки, иллюстрации, театрально-декорационное искусство. Альбом. Автор текста и биографической канвы А.А. Каменский. Составители альбома и авторы-составители каталога Ш.Г. Хачатрян и Л.Л. Мирзоян. Ленинград, Аврора, 1987, 339 с.
28. Сарьян Мартiros 1880-1972. Каталог выставки произведений к 100-летию со дня рождения. Автор вступительной статьи Шаэн Геворкович Хачатрян, составители каталога Луся Левоновна Мирзоян, Шаэн Геворкович Хачатрян. Москва, Советский художник, 1980, 94 с.
29. Сарьян Мартiros. Письма. Том первый. 1908-1928. Подготовка текста, составление, редактирование, предисловие и примечания Рузан Сарьян. Ереван, Тигран Мец, 2002, 596 с.
30. Сарьян Мартiros. Письма. Том второй. 1929-1953. Подготовка текста, составление, редактирование, предисловие и примечания Рузан Сарьян. Ереван: Тигран Мец, 2012, 576 с.
31. Сарьян Мартiros Сергеевич. Альбом. Автор вступительной статьи А. Чегодаев. Москва, Искусство, 1961, 72 с. (на рус., англ., франц. и немец. яз.).
32. Сарьян Мартiros Сергеевич. Избранные произведения. Альбом. Автор вступительной статьи А. Каменский. Москва, Советский художник, 1960, 22 с.
33. Сарьян М.С. Из моей жизни. Москва, Изобразительное искусство, 1990, 304 с.
34. Сарьян об искусстве. Авторы предисловия М.М. Казарян, Я.И. Хачикян. Ереван, Советакан грох, 1980, с. 166-171.
35. Сарьян. Портреты. Каталог выставки. Автор вступительной статьи Ш.Г. Хачатрян, составители каталога Л. Л. Мирзоян, Ш.Г. Хачатрян. Москва, Советский художник, 1988, 135 с.
36. Сарьян Рузан. Сарьян и Россия. Ереван, Тигран Мец, 2006, 140 с.
37. Степанян Марина. Портрет в армянской советской живописи 1920-х годов, Второй международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 12-18 сентября 1978, Сборник докладов, том IV. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1981, с. 234-240.
38. Степанян М.Г. Некоторые особенности ранних портретов М. Сарьяна, II Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван, 5-8 мая 1976. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1976, с. 169, 170.
39. Федоров-Давыдов А. Русское и советское искусство. Статьи и очерки. Москва, Искусство, 1975, с. 139, 165-166.

40. Хачатрян Шаген. Сарьян – основоположник современной армянской живописи, II Международный симпозиум по армянскому искусству. Академия наук Армянской ССР, Институт искусств. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1978, 12 с.

41. Խաչատրյան Շահեն. Սարյանը արդի հայ նկարչության հիմնադիր, Հայ արվեստին նվիրված միջազգային երկրորդ սիմպոզիում. Երևան, 12-18 սեպտեմբերի 1978, Ձեկուցումների ժողովածու, հատոր IV. Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 1981, էջ 260-268:

42. Մաթևոսյան Վիլիելմ. Մարտիրոս Սարյանի էսթետիկական հայացքները. Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, 1980, էջ 135-147:

43. Սարգսյան Մ.Ս. Մարտիրոս Սարյան. Երևան, Հայկական ՍՍՌ Գիտությունների ակադեմիայի հրատարակչություն, 1955, 76 էջ:

44. Vera Razdolskaya. Martiros Saryan 1980-1972. Parkstone Publishers, Bournemouth. England, 1998, 176 p.

References

1. Agasjan A.V. Martiros Sar'jan, Rannee tvorchestvo. Yerevan, izd. AN Armenii, 1992, 210 s.
2. Agasjan A.V. O zhivopisnyh portretah i pejzaznyh jetjudah M.S. Sar'jana uchenicheskogo perioda, VI Respublikanskaja nauchnaja konferencija po problemam kul'tury i iskusstva Armenii, Tezisy dokladov. Yerevan, 2-4 iyunja 1987. Yerevan, izd. AN Armjanskoj SSR, 1987, s. 66-68.
3. Agasjan A.V. Simvolizm i tvorchestvo Martirosa Sar'jana. Yerevan, Voskan Yerevanci, 2012, 188 s.
4. Voloshin Maksimilian. M.S. Sar'jan, Apollon, 1913, № 9, s. 5-21.
5. Gastev A. Sar'jan. Moscow, Izdatel'stvo «Znanie», 1961, 27 s.
6. Dallakjan K.L. Martiros Sar'jan. Yerevan, Obshhestvo «Znanie» Armjanskoj SSR, 1980, 19 s.
7. Drampjan R.G. Martiros Sergeevich Sar'jan. Moscow, Iskusstvo, 1964, 127 s.
8. Zar'jan Kostan. Martiros Sar'jan i ego iskusstvo. V kn. «O Sar'jane, Stranicy hudozhestvennoj kritiki, Otzyvy sovremennikov», Sostaviteli A.A. Kamenskij, Sh.G. Hachatryan. Yerevan, Sovetakan groh, 1980, s. 65-74.
9. Zinger L. Kartina M. Sar'jana «Moja sem'ja», Iskusstvo, 1980, № 2, s. 40-42.
10. Zinger L.S. Sovetskaja portretnaja zhivopis' 1917-nachala 1930-h godov. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1978, s. 38, 39, 127, 128, 174-182, 204, 249, 250, 262, 263, 279.
11. Kazarjan Manja, Ararat Agasjan. Martiros Sar'jan. Letopis' zhizni i tvorchestva. Yerevan, Gosudarstvennaja kartinnaja galereja Armenii, 1980, 317 s.
12. Kamenskij A. Mir Sar'jana. V kn.: A. Kamenskij. Vernisazhi. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1974, s. 221-285.
13. Kamenskij Aleksandr. Mir Sar'jana, V kn.: O Sar'jane. Stranicy hudozhestvennoj kritiki. Otzyvy sovremennikov. Sostaviteli A.A. Kamenskij, Sh.G. Hachatryan. Yerevan, Sovetakan groh, 1980, s. 208-278.
14. Kamenskij Aleksandr. Mir hudozhnika, V kn.: Aleksandr Kamenskij. Jetjudy o hudozhnikah Armenii. Yerevan, Sovetakan groh, 1979, s. 18-64.
15. Kaplanova S.G. Martiros Sergeevich Sar'jan. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1973, 47 s.
16. Matevosjan V.A. Martiros Sar'jan. Yerevan, Izdatel'stvo Akademii nauk Armjanskoj SSR, 1975, 211 s. (na arm. rus. i angl. jaz.).

17. Mihajlov A. Martiros Sergeevich Sar'jan. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1958, 107 s.
18. Nersisjan Alis. Chelovek i priroda. Armjanskaja zhivopis' vtoroj poloviny HH veka. Yerevan, Gasprint, 2004, s. 29-33, 50-54, 68, 69, 95-102, 135, 140, 143.
19. Obraz sovremennika. Sovetskij zhivopisnyj portret 1917-1976. Al'bom. Sostaviteli al'boma L.S. Zinger, V.G. Tartakovskaja, A.T. Jagodovskaja. Avtor vstupitel'noj stat'i L.S. Zinger. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1978, s. 7, 12.
20. O Sar'jane. Stranicy hudozhestvennoj kritiki. Otzyvy sovremennikov. Sos-taviteli A.A. Kamenskij, Sh.G. Hachatrjan. Yerevan, Sovetakan groh, 1980, s. 132, 152, 153, 155, 163, 166, 178, 182, 184, 188-191, 196, 197, 201-205, 237, 243-253, 297, 298, 318, 320, 324, 367, 412, 418-419, 440.
21. Punin N.N. M.S. Sar'jan, V kn.: N.N. Punin, Russkoe i sovetskoe iskusstvo. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1976, s 191-196.
22. Razdol'skaja Vera. Martiros Sar'jan 1880-1972, Iz serii «Velikie мастера zhivopisi». Sankt-Peterburg, Avrora, 1998, 176 s.
23. Sarab'janov D. Vostok Martirosa Sar'jana, V kn.: D. Sarab'janov. Russkaja zhivopis' konca 1900-h–nachala 1910-h godov. Ocherki. Moscow, Iskusstvo, 1971, s. 81-98.
24. Sar'jan. Al'bom. Sostavitel' al'boma, avtor vstupitel'noj stat'i i «Letopisi zhizni i tvorchestva M.S. Sar'jana» A.A. Kamenskij. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1968, 144 s.
25. Sar'jan M. Izbrannye proizvedenija. Al'bom. Avtor vstupitel'noj stat'i i sostavitel' al'boma Sh.G. Hachatrjan. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1983, 160 s. (na rus. i angl. jaz.).
26. Sar'jan Martiros. Al'bom. Iz serii «Masterya mirovoj zhivopisi». Avtor vstupitel'noj stat'i i sostavitel' al'boma Shajen Gevorkovich Hachatrjan. Leningrad, Avrora, 1975, 61 s. (na rus. i angl. jaz.).
27. Sar'jan Martiros. Zhivopis', akvareli, risunki, illjustracii, teatral'no-dekoracionnoe iskusstvo. Al'bom. Avtor teksta i biograficheskoy kanvy A.A. Kamenskij. Sostaviteli al'boma i avtory-sostaviteli kataloga Sh.G. Hachatrjan i L.L. Mirzojan. Leningrad, Avrora, 1987, 339 s.
28. Sar'jan Martiros 1880-1972. Katalog vystavki proizvedenij k 100-letiju so dnja rozhdenija. Avtor vstupitel'noj stat'i Shajen Gevorkovich Hachatrjan, sostaviteli kataloga Lusja Levonovna Mirzojan, Shajen Gevorkovich Hachatrjan. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1980, 94 s.
29. Sar'jan Martiros. Pis'ma. Tom pervyj. 1908-1928. Podgotovka teksta, sostavlenie, redaktirovanie, predislovie i primechanija Ruzan Sar'jan. Yerevan, Tigran Mec, 2002, 596 s.
30. Sar'jan Martiros. Pis'ma. Tom vtoroj. 1929-1953. Podgotovka teksta, sostavlenie, redaktirovanie, predislovie i primechanija Ruzan Sar'jan. Yerevan, Tigran Mec, 2012, 576 s.
31. Sar'jan Martiros Sergeevich. Al'bom. Avtor vstupitel'noj stat'i A. Chegodaev. Moscow, Iskusstvo, 1961, 72 s. (na rus., angl., franc. i nemec. jaz.).
32. Sar'jan Martiros Sergeevich. Izbrannye proizvedenija. Al'bom. Avtor vstupitel'noj stat'i A. Kamenskij. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1960, 22 s.
33. Sar'jan M.S. Iz moej zhizni. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1990, 304 s.
34. Sar'jan ob iskusstve. Avtory predislovija M.M. Kazarjan, Ja.I. Hachikjan. Yerevan, Sovetakan groh, 1980, s. 166-171.
35. Sar'jan. Portrety. Katalog vystavki. Avtor vstupitel'noj stat'i Sh.G. Hachatrjan, sostaviteli kataloga L.L. Mirzojan, Sh.G. Hachatrjan. Moscow, Sovetskij hudozhnik, 1988, 135 s.
36. Sar'jan Ruzan. Sar'jan i Rossija. Yerevan, Tigran Mec, 2006, 140 s.
37. Stepanjan Marina. Portret v armjanskoj sovetskoj zhivopisi 1920-h godov, Vtoroj mezhdunarodnyj simpozium po armjanskomu iskusstvu. Yerevan, 12-18 sentjabrja 1978, Sbornik dokladov, tom IV. Yerevan, Izdatel'stvo AN Armjanskoj SSR, 1981, s. 234-240.

38. Stepanjan M.G. Nekotorye osobennosti rannih portretov M. Sar'jana, II Respublikanskaja nauchnaja konferencija po problemam kul'tury i iskusstva Armenii. Tezisy dokladov. Yerevan, 5-8 maja 1976. Yerevan, Izdatel'stvo AN Armjaneskoj SSR, 1976, s. 169, 170.

39. Fedorov-Davydov A. Russkoe i sovetskoe iskusstvo. Stat'i i ocherki. Moscow, Iskusstvo, 1975, s. 139, 165-166.

40. Hachatrjan Shagen. Sar'jan – osnovopolozhnik sovremennoj armjanskoj zhivopisi, II Mezhdunarodnyj simpozium po armjanskomu iskusstvu. Akademija nauk Armjanskoj SSR, Institut iskusstv. Yerevan, Izdatel'stvo AN Armjanskoj SSR, 1978, 12 s.

41. Mat'evosyan Vilhelm. Martiros Saryani e'st'ey'ikakan hayacqnery'. Yerevan, Haykakan SSHGA hratarakchut'yun, 1980, e'j 135-147.

42. Sargsyan M.S. Martiros Saryan. Yerevan, Haykakan SSR' Gitut'yunneri akademiayi hratarakchut'yun, 1955, 76 e'j.

ՄԱՐՏԻՐՈՍ ՍԱՐՅԱՆ. ԳԵՂԱՆԿԱՐՉԱԿԱՆ ԴԻՄԱՆԿԱՐ՝ ԿԵՐՊԱՐԻ ԸՆԿԱԼՄԱՆ ՎԵԿՏՈՐՆԵՐԸ

ԱԼԻՍ ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ *

Հղման համար: Ներսիսյան, Ալիս: «Մարտիրոս Սարյան. գեղանկարչական դիմանկար՝ կերպարի ընկալման վեկտորները»: *Արվեստագիտական հանդես*, N 1 (2023): 176-189. DOI:10.54503/2579-2830-2023.1(9)-176

Սարյանի դիմանկարների լայնածավալ հավաքածուն կազմված է պատկերային մի քանի շերտերից: Նկարիչը դիմանկարների տարբեր շարքերի հեղինակ է: Դրանք են՝ մեծ հայերի, ազգի մտավոր և հոգևոր առաջնորդների և «ոչ-հայերի» դիմանկարներ, կանացի, ընտանեկան դիմանկարներ և ինքնադիմանկարներ: Ամեն շարքն ունի ներքին զարգացման յուրահատուկ տրամաբանություն և կերպարային բնութագիր: Մեծ հայերի դիմանկարները միաձուլված են խորին ներքին կապով, էներգետիկ ազգակցությամբ, որի դեպքում անհատական խառնվածքի դրսևորումները բարձրացված են արժեքավոր ազգային որակների մակարդակին: Ռուսական մշակույթի նշանավոր գործիչների դիմանկարները կազմում են «ոչ-հայերի» դիմապատկերների շարքը: Դրանք մտերմիկ ստեղծագործություններ են, որոնք բացահայտում են ստեղծագործ անհատականության ներքնաշխարհը և անկրկնելիությունը: Ինքնադիմանկարներում և ընտանեկան դիմանկարներում Սարյանը ցուցադրում է իր մարդկային և ստեղծագործական աշխարհի հիմնական արժեքները՝ հողը, ընտանիքը, արվեստը: Կանացի դիմանկարների գեղարվեստական հայեցակարգն արևելյան գեղեցկուհիների դիմանկարներից սկիզբ առնող գեղեցիկ հայուհու ընդհանրացված կերպարի որոնումն է, ինչպես նաև կանացի գեղեցկության գովաբանումը:

* ՀՀ ԳԱԱ արվեստի ինստիտուտի կերպարվեստի բաժնի ավագ գիտաշխատող, արվեստագիտության թեկնածու, alice.nersisyan@gmail.com, հոդվածի ներկայացնելու օրը՝ 16.01.2023, գրախոսելու օրը՝ 17.05.2023, տպագրության ընդունելու օրը՝ 01.06.2023:

Արվեստագիտական հանդես / Искусствоведческий журнал / Journal of Art Studies. 2023. N 1

Սարյանի դիմանկարչությունը և՛ արվեստի երևույթ է, և՛ բարոյական ուղերձ:
Բանալի բաներ^{*} Սարյան, դիմանկար, ինքնանկար, կերպար, գեղանկար, հայեր, «ոչ-հայեր»:

MARTIROS SARYAN. PORTRAIT PAINTING: VECTORS OF ARTISTIC PERCEPTION

ALICE (ALIS) NERSISYAN^{*}

For citation: Nersisyan, Alice (Alis). "Martiros Saryan. Portrait Painting: Vectors of Artistic Perception", *Journal of Art Studies*, N 1 (2023): 176-189. DOI:10.54503/2579-2830-2023.1(9)-176

Saryan's vast portrait gallery consists of several figurative zones. The painter is the author of various series of portraits. They are the portraits of great Armenians, intellectual and spiritual leaders of the nation and of «non-Armenians», female portraits, self-portraits and family portraits. Each series has a specific internal development logic and figurative characteristic. The portraits of great Armenians are united into a single whole by a deep-laid internal bond, national energy kinship, when the manifestations of an individual character are raised to the level of precious national standards. The portraits of eminent representatives of Russia's cultural community form the gallery of «non-Armenians». They are intimate works of art, revealing inner life and uniqueness of a creative personality. In self-portraits and family portraits Saryan displays his basic personal and artistic values – land, family, art. The artistic concept of female portraits is the quest for generic image of a beautiful Armenian woman, going back to the earlier portraits of Oriental beauties, and praise of feminine beauty.

Saryan's portrait painting is both an artistic phenomenon and a moral message.

Key words: Saryan, portrait, self-portrait, image, painting, Armenians, «non-Armenians».

^{*} NAS RA Institute of Arts, Senior Researcher at the Department of Fine Arts, Doctor of Arts, alice.nersisyan@gmail.com. The article was submitted on 16.01.2023, reviewed on 17.05.2023, accepted for publication on 01.06.2023.